

Keywords: digital cultural participation, mimetic practice, internet-meme, spreadable media, network culture, representative culture.

Стаття надійшла до редакції 19.05.2016 р.

Прийнято до друку 23.05.2016 р.

Рецензент – д. соц. н., професор

Кононов І. Ф.

ПРОБЛЕМИ ПОЛЬОВОГО ЕТАПУ ЕМПІРИЧНИХ СОЦІОЛОГІЧНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ В УМОВАХ ВІЙНИ

УДК 316:303.1:355.422

Е. В. Князева

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ СОЦИОЛОГА В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ (УКРАИНСКИЙ ОПЫТ)

*«Отношение большинства социологов к войне
можно уподобить человеку, не решающемуся
войти в дом и гуляющему вокруг него»
(Н. Н. Головин [1, с. 141])*

В конце 80-х годов после разрушения Берлинской стены казалось, что война «ушла» из общественной жизни и мировой политики, и наступила эра мира и свободы. Однако эйфория была кратковременной, и в новых условиях широкое распространение получил термин «вооруженные конфликты».

Вот уже более двух лет Украина находится в состоянии открытого вооруженного противостояния. Украинское общество переживает глубокую социальную травму, последствия которой ужасающие и трагические. В современной Украине имеют место особого вида ситуации, в которые социолог, с одной стороны, не может не вмешаться в ситуацию, с другой стороны, эти ситуации создают определенные сложности и ограничения для исследования, а также риски для исследователя и людей.

В нынешних обстоятельствах в научном социологическом сообществе невероятно актуализируется внимание к методологическим аспектам социологии войны. В этом смысле опыт Украины бесценен.

Тем не менее, тяжелые и очевидные последствия войны, которые, в первую очередь, проявляются в обострении всей системы межличностных отношений, до сих пор недостаточно изучены и недооценены. Украинский социум находится в постоянном мобилизационном режиме (в настоящий момент в Украине уже объявлена седьмая волна мобилизации). Представители социальных групп активно включены в различные рода «военные» практики. Сказывается также длительное и массивное погружение общества в новостийное пространство, перенасыщенное военизированной тематикой и т. п. [2]. Между миром и войной стерлась грань и в мыслях, и в понятиях, и в повседневной жизни: люди живут и растят новое поколение не то на «мирной» войне, не то в условиях «военного» мира.

Еще в 20-х гг. прошлого века П. Сорокин так описывал влияние войны на изменение общественного мнения, установок и поведения людей: «Когда гражданское население вступает в войну, установки у него изменяются не после долгого опыта армейской жизни и сражений, но почти сразу же; благодаря новой ориентации, различению второстепенных и главных целей, происходит незамедлительное смещение предыдущих ценностей. Это результат, если говорить коротко, радикального изменения фокуса внимания» [3].

Политический конфликт, вспыхнувший в Украине в конце ноября 2013 года, а затем переросший в военный конфликт на Юго-Востоке, заставил работать по-новому представителей социальных и политических наук. Украинским социологам сегодня приходится проводить исследования в изменившихся условиях, а именно, в условиях милитаризации общественного сознания, что не может не сказываться на качестве их работы и их репутации. Меняются методы анализа вооруженных конфликтов, меняются и методы их изучения. Отдельно следует указать и на ряд принципиальных трудностей методологического и организационного порядка, возникающих в социологической профессиональной среде в связи с продолжающимся вооруженным противостоянием. Остановимся на них подробнее.

Сразу после февральской революции 2014 г. в Украине были объявлены досрочные выборы президента. Социологи по-разному отреагировали на этот вызов. Одни, в частности Е. Большов, высказывали опасения в отношении прогнозирования результатов выборов президентской кампании (май 2014) и указывали на риски для надежной оценки состояния общественного мнения, возникшие из-за форс-мажорной политической ситуации [4].

Другие, например, В Паниотто, наоборот оценили работу социологов в президентскую кампанию как «вполне достойную» Он писал: «Проблемы достижимости респондентов не стали критичными, а искренность респондентов была достаточной для получения точных результатов. Более того, во время экзит-пола мы предприняли столько

усилий для опроса на Донбассе (запасные участки, параллельный телефонный опрос), что возникла опасность того, что мы опросим пропорционально больше людей, чем примут участие в выборах. Пришлось корректировать» [5].

Вторым вызовом стали исследования в аннексированном Крыму и на неподконтрольной территории Украины (части Донбасса) 2014-2015 гг., которые принесли хотя и неприятную, но минуту славы социологам. Не обошлось и без взаимных обвинений в манипулировании общественным мнением и громких заявлений Социологической ассоциации Украины [6].

Тема методологии социологических исследований в условиях вооруженных конфликтов, а также возможностей поддержки методических стандартов в экстремальных условиях обсуждалась на круглом столе «Социологические исследования в условиях военного конфликта», который состоялся 22.05.2015г. на факультете социологии Киевского Национального университета им. Т. Г. Шевченко. В научной дискуссии приняли участие представители ведущих социологических исследовательских центров Украины (в том числе, и автор этих строк).

В одном из интервью директор КМИС В. Паниотто так охарактеризовал итоги этой дискуссии: «Летом в Университете им. Шевченко прошел круглый стол «Социология в условиях военного конфликта». Академические ученые «наезжали» на опросные кампании, считая, что на оккупированных территориях и на территориях, не контролируемых Украиной, вообще не следует проводить опросы. Я и мои коллеги с этим не согласны. Мы обсуждали методологию таких опросов, и на Донбассе мы их проводим регулярно, но отказываемся от слишком чувствительных вопросов, которые могут подставить под удар интервьюеров и респондентов. На Донбассе мы проводим интервью в Донецке и телефонные опросы в других местах, так как интервьюеры не хотят ездить в другие города через блокпосты: это и дорого, и небезопасно. В сложных условиях заказчики являются более покладистыми, и, если бы были заказы на Крым, мы бы им, скорее всего, предлагали именно телефонные опросы» [7].

Основные вопросы, которые обсуждались, были следующие: какие возникают проблемы с исследованиями в зоне военного конфликта? можно ли в принципе проводить корректные научные исследования в экстремальных для исследователей и людей условиях?

В ходе проведенной дискуссии были высказаны альтернативные точки зрения:

- Нет смысла проводить исследования в оккупированной зоне (зоне военных действий) (Н. Чурилов, О. Куценко);
- Нужно проводить, чтобы понимать, что происходит. Социологи должны в этом участвовать даже с этических, гуманитарных, гражданских позиций (Н. Харченко, Д. Дмитрук)

– Нужно проводить, но в зависимости от темы исследования (В. Паниотто, М. Минченко)

– Надо проводить исследования, т.к. власть требует рекомендации, поэтому социологи должны знать, что там происходит (И. Бекешкина)

Кроме того, участники дискуссии акцентировали внимание на целом ряде трудностей (основных сложностей), с которыми им пришлось столкнуться при проведении исследований на проблемных территориях (имеется в виду Крым и Донбасс).

I. *Проблема безопасности*: риски для интервьюеров и респондентов

а) Отмечалось, что интервьюерам приходится перемещаться между блокпостами, проходить многочисленные проверки. Многие руководители опросных центров (М. Мищенко, И. Бекешкина, В. Паниотто, Н. Чурилов) отмечали случаи, когда интервьюеры попадали в плен и какое-то время сидели в подвалах. Поэтому интервьюеры получают четкую инструкцию: если на территории участка, на котором проводится опрос, возникают проблемы – интервьюер обязан немедленно оставить участок. Несмотря на то, что старые сети на Донбассе и в Крыму разорваны, люди (интервьюеры), по-прежнему, готовы работать и просят работу.

б) При проведении опросов на территории, где ведутся боевые действия, необходимо учитывать, что люди (жители) находятся в состоянии травматического шока. Это требует от интервьюеров совершенно другого поведения в процессе опроса. Исследователи также обращали внимание на то, что выехали (покинули зону конфликта) самые сильные и социально активные граждане Украины, а остались слабые и нуждающиеся. Многие респонденты через интервьюеров передают просьбы о том, чтобы им оказали конкретную помощь, т.к. другой такой возможности у них нет.

В качестве эффективного решения проблемы «безопасности» предлагалось использование надежных партнеров из числа местных жителей; применять комбинированные методы сбора информации (см. ниже рекомендации КМИС по использованию «secret box» и др.). Считается, что в Крыму люди очень боятся и поэтому их опрашивать по телефону нельзя, если только «речь не идет о кефире». Некоторые исследователи, в частности А.Горбачик, предлагали использовать опыт ESS, где параллельно с исследованием ведется еще и сбор параданных, которые включают в себя т.н. «event report» (фиксируются события, которые происходят в это время и соотносятся со временем опроса). Предполагается, что может быть влияние «события» на результаты опроса. Есть ряд чувствительных вопросов, и связывание их с event очень может быть продуктивным.

II. *Проблема получения валидной информации*. Особо остро перед исследователями стоит **проблема построения общенациональной**

выборки. Часто звучал вопрос, какие статистические данные использовать при построении выборки? Что сегодня представляет собой территории государства Украина? Социологи отмечали, что они не понимают, как изменилась структура украинского населения после начала военных действий. Важным последствием военного конфликта является *миграция*. Актуализируется вопрос: что делать с масштабами миграции? Официальные данные не подходят. Непонятно какая методика используется. Значительная часть переселенцев не учитываются официальной статистикой.

3. *Проблема контроля качества полевых работ – одна из самых острых.* Исследователи отмечали, что полевики-подрядчики контролировать могут только сами себя. Приходится работать исключительно «на доверии». Телефонный контроль в зоне конфликта не эффективен. Использовать независимых контролеров – опасно. Единственный критерий качества - повторяемость результатов. Если результаты и имеют смещения – значит эти смещения систематические. Значит – аналитики могут с ними бороться.

4. *Уровень отказов (response rate).* В ходе круглого стола прозвучали разные мнения в отношении показателей достижимости и причинах отказов. Интересное наблюдение высказал М. Мищенко (Центр им. А. Разумкова). Они считают, что Крыма и Донбасса как целостности нет, поэтому при исследовании на Донбассе, например, выделяют три зоны: (1) зона, которая находится под контролем Украины, где власть не менялась; (2) зона, которая находится на неконтролируемой Украиной территории и (3) зона, где власть менялась. Между результатами, полученными в этих зонах, наблюдаются существенные статистически значимые различия. Объясняют это следующим образом: 1) Донецкая область исторически неоднородна 2) высоким уровнем отказов, которые, как предполагают исследователи, могут иметь политически мотивированный характер. Отличия по уровню отказов довольно существенные. Самый низкий уровень отказов в зоне (1) – 31%, в зоне (2) – 42%, и самый высокий процент отказов в зоне, где власть менялась – 65%. Одной из причин, по мнению М. Мищенко, является влияние событий, связанных со сменой власти на сознание жителей этих районов и на отношение к людям, которые живут рядом с ними с совершенно разными взглядами. Исследователи также отмечают высокую корреляцию уровня отказов с уровнем доверия к незнакомым людям. Самый высокий уровень доверия на тех территориях, которые никогда не были под контролем сепаратистов, самый низкий там, где власть не менялась. Вероятно, что среди тех, кто отказался участвовать в опросе уровень доверия еще ниже. Отказ от ответа часто является политически мотивированным, считают социологи. Отказываются от ответа чаще люди, которые не считают уже себя жителями Украины,

поэтому не соглашаются отвечать на вопросы украинских исследовательских компаний.

У сотрудников КМИС относительно показателей достижимости другое мнение. Так, например, Н. Харченко отметила следующее: «Response rate в последнее время падает во всех странах. Ответ мировой социологической общественности: Бог с ним – пусть он падает. Важно ни сама его величина, а то, насколько он искажает мнение по тому или иному вопросу. Если количество non-response искажает полученные данные, значит это важно. Если же, опросив даже незначительное количество людей, мы получаем адекватную картину, значит должны работать с тем, что есть. У нас просто нет другого выхода».

Итоги дискуссии относительно работы социологов в экстремальных условиях подвел руководитель КМИС В. Паниотто:

1. Исследования нужны и возможны.
2. Безопасность – прежде всего.
3. Должно быть четкое описание ограничений полученных данных.
4. Использование оценки систематических ошибок (total survey error approach).
5. Использование «тайных боксов».
6. Использование mix-mode survey [8].

На основании сказанного можно сделать вывод о состоянии, в котором находятся сегодня в Украине социологические исследования: до сих пор не удалось подобрать адекватные нынешним условиям методы исследования, а те, которые используются, не могут служить эффективным инструментом анализа новых явлений.

Какой вклад может внести экстремальная социология в решение этой проблемы? Во-первых, сохранить прежний уровень открытости и откровенности суждений и оценок, во-вторых, определить строгим образом профессиональные задачи, дабы облегчить наблюдение, научную рефлексию; в-третьих, следует делиться тем позитивным опытом исследований в экстремальных условиях, который уже накоплен.

Открытым остается вопрос методологии социологических исследований в нестабильных условиях, в условиях высокой поляризации общества, возрастания категоричности, запелляционности в трактовке событий, повышенной конфликтогенности общественных отношений. Работа социолога в экстремальных условиях предполагает умение видеть сложные процессы, происходящие во взаимодействии со специфичным проблемным (страдающим) объектом. Респондентов, а, тем более, участников вооруженных конфликтов уже нельзя рассматривать только как носителей информации. Социологам невольно приходится заниматься социальной терапией и брать на себя ответственность за формирование подобного рода социальных отношений.

Список использованной литературы

1. Головин Н.Н. О социологическом изучении войны // Социологические исследования. – 1992. – №3. – С. 139–147. 2. **В ОБСЕ признали**, что украинские СМИ оправдывают насилие и разжигают ненависть. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://7dniv.info/lang-ru/life/68574-v-obsye-viznali-scho-ukraiiinsk-zm-vipravdovuiut-nasilstvo-rozpaliuiut-nenavist.html> [Обращение 15.03.2016 г.] 3. **Sorokin P.** Contemporary Sociological Theories. New York and London, 1928. – xxviii, 785 p. 4. **Большов Е.** Риски социологии военного времени / Евгений Большов. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://zn.ua/columnists/riski-sociologii-voennogo-vremeni-145351_.html [Обращение 16.03.2016 г.] 5. **Паниотто В.** Социология на экстремальных выборах / Владимир Паниотто. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/internal/sociologiya-na-ekstremalnih-vyborah-_.html [Обращение 16.03.2016 г.] 6. **Гладун А.** Соціологія та ідеологія: дискусія щодо опитувань про настрої кримчан / Андрій Гладун. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://commons.com.ua/sotsiologiya-ta-ideologiya/> [Обращение 16.03.2016 г.] 7. **Паниотто В.** Крымский опрос как зеркало российской социологии / Кирилл Калинин, Владимир Паниотто, Денис Волков, Роман Могилевский, Алексей Куприянов. - Электронный ресурс. Режим доступа: <http://trv-science.ru/2016/01/12/krymskij-opros-kak-zerkalo-gossijskoj-sociologii/> [Обращение 16.03.2016 г.] 8. **Дослідження в умовах конфлікту.** Приклади з практики КМІС. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.kiis.com.ua/materials/news/20150525_Soc_and_war/Soc_and_war_.ppsх.

Князева Е. В. Специфика работы социолога в условиях вооруженного конфликта: возможности и ограничения (украинский опыт)

В статье рассматривается проблема полевого этапа эмпирических социологических исследований в условиях войны. Показано, что военный конфликт на Юго-Востоке, заставил по-новому работать представителей социальных и политических наук. Украинские социологи вынуждены проводить исследования в условиях милитаризации общественного сознания и решать ряд принципиальных трудностей методологического и организационного порядка. Один из ключевых вопросов, который встает перед украинскими социологами: можно ли в принципе проводить корректные научные исследования в экстремальных для исследователей и людей условиях?

На основе анализа опыта эмпирических исследований в Украине автор делает вывод, что до сих пор не удалось подобрать адекватные нынешним условиям методы исследования, а те, которые используются, не могут служить эффективным инструментом анализа новых явлений.

Показано, що пока вопрос методологии социологических исследований в нестабильных условиях, в условиях высокой поляризации общества, возрастания категоричности, запелляционности в трактовке событий, повышенной конфликтогенности общественных отношений, остается открытым. Проводится мысль, что работа социолога в экстремальных условиях предполагает умение видеть сложные процессы, происходящие во взаимодействии со специфичным проблемным (страдающим) объектом. Респондентов, а, тем более, участников вооруженных конфликтов нельзя рассматривать только как носителей информации. Социологам приходится заниматься социальной терапией и брать на себя ответственность за формирование особого рода социальных отношений.

Ключевые слова: полевой этап социологического исследования, методы анализа, социологические опросы, методология социологических исследований, вооруженный конфликт.

Князєва Е. В. Специфіка роботи соціолога в умовах збройного конфлікту: можливості та обмеження (український досвід)

У статті розглядається проблема польового етапу емпіричних соціологічних досліджень в умовах війни. Показано, що військовий конфлікт на Південному Сході, змусив по-новому працювати представників соціальних і політичних наук. Українські соціологи змушені проводити дослідження в умовах мілітаризації суспільної свідомості і вирішувати ряд принципових труднощів методологічного та організаційного порядку. Одне з ключових питань, яке постає перед українськими соціологами: чи можна в принципі проводити коректні наукові дослідження в екстремальних для дослідників і людей умовах? На основі аналізу досвіду емпіричних досліджень в Україні автор робить висновок, що до сих пір не вдалося підібрати адекватні нинішнім умовам методи дослідження, а ті, які використовуються, не можуть служити ефективним інструментом аналізу нових явищ.

Показано, що поки питання методології соціологічних досліджень в нестабільних умовах, в умовах високої поляризації суспільства, зростання категоричності, запелляційності в трактуванні подій, підвищеної конфліктогенності суспільних відносин, залишається відкритим. Проводиться думка, що робота соціолога в екстремальних умовах передбачає вміння бачити складні процеси, що відбуваються у взаємодії зі специфічним проблемним (страждають) об'єктом. Респондентів, а, тим більше, учасників збройних конфліктів не можна розглядати тільки як носіїв інформації. Соціологам доводиться займатися соціальною терапією і брати на себе відповідальність за формування особливого роду соціальних відносин.

Ключові слова: польовий етап соціологічного дослідження, методи аналізу, соціологічні опитування, методологія соціологічних досліджень, збройний конфлікт.

Knyazeva E.V. Specificity of the sociologist work in armed conflict: possibilities and limitations (Ukrainian experience)

The problem of the field phase of empirical sociological research under conditions of war is analyzed in the article. It is shown that a military conflict in the South-East, made representatives of social and political sciences change their work. Ukrainian sociologists are forced to carry out their research efforts under conditions of militarization of public consciousness and to solve a number of fundamental problems of methodological and organizational order. One of the key questions for Ukrainian sociologists is whether it is possible to carry out any correct research in the extreme conditions both, for researchers and the people?

On the basis of empirical research in Ukraine, the author concludes that for now there are no sociological research means relevant to the current conditions, and those which are being used, cannot serve as an effective tool for the analysis of new social phenomena.

It has been shown that the issue of methodology of sociological research remains open due to unstable conditions, highly polarized society, domineering in the interpretation of events, and increased conflict potential in society. It has been pointed out, that the work of the sociologist under extreme conditions requires one's ability to see the complex processes taking place along with a specific problem (suffering) object. Respondents and, especially, participants of armed conflict cannot be considered only as information sources. Sociologists have to deal with social therapy and to take responsibility for establishing of a special kind of social relations.

Keywords: field stage of sociological research, methods of analysis, opinion polls, the methodology of sociological research, armed conflict.

Стаття надійшла до редакції 08.02.2016 р.

Прийнято до друку 23.05.2016 р.

Рецензент – к. соц. н., доцент

Хобга С. В.